тот факт, что во всем мире (по крайней мере у неспециалистов) с выражениями «русская философия», «русский философ» ассоциируются в первую очередь такие отечественные мыслители, как Алексей Хомяков, Константин Леонтьев, Федор Достоевский, Владимир Соловьев, Николай Бердяев, священник Павел Флоренский, протоиерей Сергий Булгаков, философские интересы которых концентрировались вокруг проблем религиозно-аксиологических, а в качестве основополагающего критерия в поисках Истины выступало Евангелие Христово, засвидетельствованное опытом Церкви.

У нас в стране сейчас заметно возрос интерес к литературному наследию русских христианских мыслителей различных исторических эпох. Думаю, что участие в его изучении и подготовке соответствующих изданий различных специалистов, в том числе богословов, можно только приветствовать.

ИНТЕРВЬЮ С Н. С. БОРИСОВЫМ Л. Н. ВДОВИНОЙ

В 1987 г. сектор истории философии в СССР Института философии АН СССР подготовил и выпустил в свет монографию «Введение христианства на Руси» (М.: Мысль, 1987), которая получила широкий отклик у специалистов. По просьбе редакции «Историко-философского ежегодника» своими мнениями о вышедшей книге делятся исследователи русского средневековья.

Н. С. Борисов, доцент МГУ: Думаю, что издание этой книги можно считать важным и интересным явлением не только научной, но и культурной жизни. Авторскому коллективу удалось создать во многом новое издание, которое прежде всего отличается широтой постановки проблемы, да и сама тема освещена объемно: показаны и предпосылки введения христианства, и международный аспект этого события, и культурные следствия христианизации.

Уже сейчас видно, что интерес к книге большой еще и по той причине, что у нас мало литературы по истории церкви. Книжный рынок перенасыщен вульгарно-атеистической литературой. Такая литература никому не нужна — она гниет на полках: верующим она не интересна, а запросов интеллигенции она удовлетворить не может. А вот научная, серьезная литература, примером которой является книга «Введение христианства на Руси», нужна, но именно такой литературы еще очень и очень мало. Возрастание спроса на нее — дело вполне естественное.

Долгое время история церкви была непопулярной, во всяком случае среди историков. Исследователи избегали писать об этом. Сюжеты на тему церковной истории трудно было опубликовать. Тут легко можно было сказать что-либо такое, за что можно было получить от собратьев критический отзыв. Только сейчас к изуче-

нию церковной истории начинают подходить серьезно. И это закономерно — ведь церковь была крупнейшим институтом феодальной России и без ее участия не происходило ни одного заметного события в жизни страны. Это совершенно очевидный факт.

Если говорить о слабых сторонах книги, о том, что здесь не реализовано и что могло бы быть реализовано, то меня прежде всего удивляет весьма скромный объем работы. Книга на такую тему, да еще со столь крупно поставленной задачей должна быть по крайней мере раза в три больше. Это позволило бы повысить ее вклад в науку.

Как историку мне наиболее близка и понятна концепция О. М. Рапова, который пишет о исторических реалиях крещения Руси. Его посылка о том, что крещение началось задолго до 80-х годов X в., заслуживает самого серьезного внимания. И потом, автор вполне резонно критикует тезис о сохранении язычества чуть ли не до XX в. Стараясь подчеркивать обилие бытовавшего в прошлом язычества, мы часто не думаем, какой вывод из этого можно сделать. Получается, что всего лишь каких-то 100 лет назад народ был в каком-то полуязыческом состоянии. Сами на себя рисуем карикатуру.

Нельзя не отметить, что книга являет собой хороший пример сотрудничества представителей разных специальностей: философов, историков, литературоведов, которые собрались в этой книге, и результат получился хороший. Мы, к сожалению, очень редко вот так собираемся вместе. Каждый из нас мало знает, чем занимаются его соседи по гуманитарной специальности. А ведь создание комплексных трудов дает возможность и проблему увидеть гораздо шире, так сказать «телескопически». Начатая работа должна иметь продолжение.

В заключение несколько слов о современном звучании книги в контексте современных отношений церкви и государства. Я не думаю, что сейчас происходят какие-то принципиальные изменения и переоценки позиций. Существующие отношения церкви и государства установились с первых лет революции. Другое дело, что мы отходим от вульгарно-социологических оценок деятельности церкви в прошлом и настоящем. Церковь увеличивает свой вклад в борьбу за дело мира, за сохранение духовных ценностей, и в этом отношении наша позиция, позиция науки, должна оставаться научной. Я бы сказал — должна становиться все более и более научной. И в этом смысле «Введение христианства на Руси» — тоже шаг вперед.

Л. Н. Вдовина, ст. науч. сотрудник МГУ: Знаменательная дата 1000-летия введения христианства на Руси обострила «голод» на книги по этой тематике у широкого читателя и неудовлетворенность изученностью многих вопросов у специалистов. Поэтому появление книги «Введение христианства на Руси» явилось как бы давно назревшей необходимостью. Объединение в авторском коллективе историков, философов и филологов, рассматривающих разные аспекты проблемы введения христианства на Руси с учетом

достижений современной науки, дало интересные результаты. Об отдельных главах и о книге в целом можно сказать, что она достойно представляет современный уровень изучения проблемы.

Каждая из глав книги может быть предметом специального обсуждения, а иногда и научного спора. Эта внутренняя дискуссионность (а подчас и несогласованность) существует и между отдельными главами книги. Но важнее другое — взвешенность оценок и понимание сложности, неоднозначности изучаемых процессов и явлений авторами всех разделов книги.

Несомненная заслуга авторского коллектива — стремление показать крещение Руси на широком историческом фоне, в борьбе за религиозное влияние на Русь со стороны стран Востока и Запада (главы А. П. Новосельцева, А. Г. Кузьмина, А. И. Абрамова). Споры о сути принятого Русью вероучения имеют давнюю традицию. Византийская, римская, болгарская и западнославянская версии крещения Руси являются полем не только научных споров. В нашей литературе доминирует традиционная византийская версия: Русь приняла крещение из Византии, русская церковь — преемница византийской. Истоки древнерусского христианства лежат глубже. В книге, о которой идет речь, дается новая, оригинальная разработка западнославянской версии христианизации Руси, которая объясняет своеобразие древнерусского христианства, показывает действительную роль Византии в процессе христианизации (глава А. Г. Кузьмина). Не может остаться не замеченной читателем и разработка хронологии начальных этапов официального крещения Руси, один из запутанных в научной и богословской литературе вопросов (глава О. М. Рапова). Процесс христианизации Руси охватывает несколько веков. Продолжительное время на Руси существовало двоеверие, христианство вынуждено было сосуществовать с язычеством, что не могло не наложить своего отпечатка на духовную жизнь и культуру русского средневековья. Распространение православно-языческого синкретизма «сверху донизу», от княжеско-боярской до крестьянской среды, во многом определило развитие общественного сознания и культуры общества в целом, являясь составной частью как официальной, так и народной культуры (глава В. В. Милькова и Н. Б. Пилюгиной).

Оценивая христианизацию Руси как явление прогрессивное, авторы книги отмечают и отрицательное его воздействие на разные стороны жизни древнерусского общества. Научная обоснованность таких оценок важна в научном и идеологическом планах. В последнее время в некоторых популярных изданиях можно заметить настойчивое желание их авторов приписать христианству чуть ли не создание древнерусской культуры и государственности. «Введение христианства на Руси» помогает разобраться в «псевдонаучности» подобных построений.

Научная общественность, пропагандисты, все интересующиеся отечественной историей получили нужную, интересную книгу. Но получили ли? Книга сразу же стала большой редкостью, только счастливчики стали ее обладателями.